

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 62

Издательство Томского университета
2014

правленность применительно к осужденным, для которых столь гуманная и «ненаказательная» по сути уголовно-правовая мера, как ограничение свободы, не возымела должного эффекта.

Подводя итог, необходимо отметить, что прекращение отбывания ограничения свободы проявляется в различных юридических фактах, как прекращающих уголовно-исполнительные правоотношения, так и изменяющих их в уголовно-правовые, если состоялась замена ограничения свободы на уголовно-правовую санкцию в виде реального лишения свободы.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ НЭПа¹

Е.Г. Михеенков

Основными направлениями культурно-просветительной работы среди заключенных в период нэпа являлись ликвидация неграмотности заключенных; работа библиотек; повышение общекультурного уровня; проведение политических лекций и бесед.

По сохранившимся данным по пенитенциарным учреждениям Омской, Томской и Новониколаевской губерний за 1922–1926 гг. можно представить общий уровень грамотности содержащихся заключенных. Относительное большинство их были малограмотны (около 42%); грамотных среди них насчитывалось до 36%; неграмотных – 22%. Из грамотных заключенных низшим образованием обладало до 69%, средним – 28% и высшим – 3%.

Усилия ГУМЗ НКВД РСФСР по ликвидации неграмотности заключенных были не напрасны. Так, если в 1924–1925 гг. в местах лишения свободы было 122 школы², то в 1925–1926 гг. насчиты-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, № проекта 14-13-70002.

² Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). Томск, 2011. С. 106.

валось 291 пункт ликвидации безграмотности, 198 школ для малограмотных и 39 школ повышенного типа. По официальным данным, в 1925 г. в школах грамоты обучалось от 3000 до 3600 человек, в школах для малограмотных – около 2000, а в школах повышенного типа – до 700 заключенных¹.

Известные успехи были достигнуты в работе библиотек, работавших во всех местах лишения свободы Западной Сибири. Кроме того, был организован особый институт выборных камерных и коридорных «культурников». Последние были обязаны распространять печатные произведения среди заключенных, своевременно производить обмен книг, привлекать в библиотеки новых читателей, руководить их чтением по индивидуальным программам. Одним из направлений их деятельности являлась организация «громких массовых чтений и бесед» с неграмотными заключенными. Подобные чтения вслух в тот период практиковались в большинстве сельских библиотек и избах-читальнях Сибири².

Повышению общего культурного уровня заключенных способствовали спектакли и концерты, в том числе организованные их собственными силами. Так, театром Томского дома принудработ в 1922 г. было проведено 7 оперных и 55 драматических спектаклей. В репертуар входили оперы «Фауст», «Борис Годунов», «Аскольдова могила». Драматические спектакли ставились по произведениям Н.В. Островского, А.П. Чехова, А.И. Куприна. Было подготовлено 17 концертов, на которых исполнялись произведения Грига, Листа, Бетховена, Шопена, Мусорского³. Отметим, что многие из заключенных вряд ли знали о существовании данных произведений до момента попадания в места лишения свободы.

Формированию политических взглядов заключенных способствовали проводимые лекции и беседы по текущим политическим вопросам, а также атеистического содержания.

¹ *Быков А.В.* Становление и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири в 1920-е гг. Омск, 2011. С. 165.

² *Пайчидзе С.А.* Книга в местах лишения свободы / С.А. Пайчидзе, М.Г. Потопов. Новосибирск, 2006. С. 89, 137–140.

³ *Уйманов В.Н.* Указ. соч. С. 104–106.

Таким образом, проводимая в местах лишения свободы культурно-просветительская работа с заключенными была направлена на получение ими начального образования, усвоения основ культурно-политического развития общества, что объективно способствовало их последующей ресоциализации.

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОРГАНОВ УИС**

А.Г. Антонов, М.В. Киселев

Согласно ст. 8 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Содержание данных принципов не раскрывается в законе. Это может негативно сказаться как на едином их понимании не только в правовой доктрине, но и в области правоприменения. Что же все-таки эти принципы означают? Как их понимать сотруднику уголовно-исполнительной системы? И в итоге на какие руководящие идеи ему опираться при исполнении должностных обязанностей?

В этой связи представляется наиболее удачным отношение законодателя к определению принципов уголовного права. Их содержание раскрывается в самом Уголовном кодексе. Такой же подход целесообразен и в отношении принципов уголовно-исполнительного права. Разумеется при этом, значение и содержание принципов в указанных отраслях права должны между собой коррелировать.

Немалый интерес представляет принцип гуманизма. Некоторые его проявления можно усмотреть в действующем законодательстве.